

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛЮТТОНИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ О. ГЕНРИ

Стародубцева Елена Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
eastarodubtseva@fa.ru

LINGUOSTYLISTIC AND PRAGMOSEMANANTIC ASPECTS OF GLUTTONIC IMAGERY IN O. HENRY'S PROSE

E. Starodubtseva

Summary: This paper explores the linguostylistic and pragmosemantic dimensions of food-related imagery in O. Henry's short fiction, aiming to uncover the deeper narrative, emotional, and stylistic roles played by culinary motifs. Rather than treating gastronomic references as incidental or merely decorative, the study argues that they are embedded within the very structure of O. Henry's storytelling, functioning as integral components of character development, thematic construction, and communicative intent.

The originality of the article lies in its interdisciplinary methodological framework, which integrates tools of stylistic analysis—such as narrative perspective, metaphorical structures, and rhythmic texture—with pragmosemantic inquiry into how food serves as a vehicle for social meaning and interpersonal exchange. While O. Henry's use of irony, sentiment, and urban realism has been widely acknowledged, the present study brings a new focus by examining how alimentary language operates both as a stylistic marker and as a pragmatic medium for signaling identity, emotion, and relational dynamics within the fabric of city life. Through detailed textual analysis of the selected stories the article demonstrates that culinary references in O. Henry's prose function as points of narrative synthesis, where humor, emotional undercurrents, and social observation converge. Food is shown not only as a metaphor and stylistic embellishment but also as a performative utterance and a symbolic currency, reflecting tensions between solitude and intimacy, deprivation and generosity, performance, and sincerity. The study concludes that O. Henry's gastronomic imagery is not peripheral but foundational to both his literary style and his humane vision of everyday urban existence.

Keywords: stylistics, pragmosemantics, imagery, sociocultural analysis, O. Henry.

Аннотация: В данной статье рассматриваются лингвостилистические и прагмасемантические аспекты глютонической образности в малой прозе О. Генри. Цель исследования – выявить, каким образом мотивы, связанные с пищей, становятся средствами передачи сюжетных смыслов, стилистической экспрессии и социально-эмоционального содержания. Показано, что гастрономические образы в текстах писателя не выполняют декоративную функцию, напротив, они являются структурно и семантически значимыми элементами повествования.

Новизна работы заключается в комплексном методологическом подходе, сочетающем лингвостилистический анализ с акцентом на образную систему и прагмасемантическое прочтение, ориентированное на коммуникативные и социальные функции пищевых метафор. В то время как юмор и сентиментальность О. Генри неоднократно становились предметом исследований, в данной статье предпринимается оригинальная попытка показать, что гастрономическая лексика функционирует одновременно как стилистический приём и как речевое действие, особенно в контексте городской повседневности, классовых взаимодействий и межличностных ритуалов.

Анализ, основанный на внимательном прочтении отобранных рассказов, демонстрирует, что гастрономические мотивы у О. Генри выступают точками смысловой концентрации, в которых пересекаются ирония, эмоция и социальный комментарий. Пища в его прозе функционирует как метафора, как речевой акт и как эмоциональный эквивалент, воплощая ключевые для писателя противопоставления: одиночество и сопричастность, бедность и щедрость, иллюзия и традиция. Статья показывает, что кулинарная образность у О. Генри не только формирует его художественный стиль, но и отражает гуманистическое видение повседневной городской жизни.

Ключевые слова: стилистика, прагмасемантика, образность, социокультурный анализ, О. Генри.

Введение

Настоящая статья решает несколько взаимосвязанных исследовательских задач, направленных на осмысление сложной роли гастрономических образов в малой прозе О. Генри. Во-первых, предпринимается попытка классифицировать формы и функции кулинарной образности на материале избранных рассказов. Во-вторых, исследуются языковые и стилистические механизмы, с помощью которых упоминания еды приобретают выразительность и эстетическую значимость.

В-третьих, проводится прагмасемантический анализ пищевых образов, показывающий, что они функционируют не только как элементы описания, но и как акты коммуникации, включённые в социальный, эмоциональный и культурный контекст.

С методологической точки зрения исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий приёмы лингвостилистического анализа с прагмасемантической интерпретацией. Первый позволяет рассматривать структурные и выразительные особен-

ности кулинарной лексики в тексте, второй выявлять её коммуникативную роль с учётом интенций говорящего, имплицатур и социальной функции.

Для предметного анализа были отобраны рассказы «Черствые булки» (*Witches' Loaves* / collection of stories "Sixes and Sevens" <https://www.gutenberg.org/ebooks/2851>) и «Два джентльмена на День благодарения» (*Two Thanksgiving Day Gentlemen* / collection of stories "The Trimmed Lamp, and Other Stories of the Four Million" <https://www.gutenberg.org/ebooks/3707>). При выборе текстов учитывались как тематическая значимость, так и стилистическая плотность. В каждом из них пища играет не просто роль антуража, но становится композиционно и семантически важным элементом. Кроме того, они представляют различные модусы прозы О. Генри от иронического сентиментализма до социальной сатиры и городской романтики, тем самым образуя репрезентативное поле для стилистического анализа.

Особую ценность работе придаёт тот факт, что «Черствые булки» и «Двое джентльменов в День благодарения» не относятся к числу наиболее известных рассказов писателя. В отличие от «Даров волхвов» или «Последнего листа», они гораздо реже попадают в поле академического анализа, что открывает возможность для оригинального интерпретативного подхода и расширения исследовательской перспективы.

С лингвостилистической точки зрения внимание уделялось явным лексическим единицам, связанным с едой, ингредиентами, приёмами приготовления, а также метафорическим употреблением соответствующей лексики. Анализировались синтаксические конструкции, интонационные маркеры, фигуры речи (ирония, гипербола, контраст), используемые при описании сцен, связанных с пищей.

С функциональной точки зрения пищевые образы рассматривались сквозь призму прагмасемантики: как они выражают эмоциональные состояния, выстраивают отношения между персонажами, формируют социальные и культурные смыслы, участвуют в идеологической структуре повествования. Подобный подход обеспечил как чёткость рамок анализа, так и гибкость интерпретации, позволяя выявить, каким образом гастрономические образы в прозе О. Генри достигают своей нарративной и стилистической эффективности.

Теоретическая база настоящей статьи опирается на ряд авторитетных исследований, каждое из которых вносит вклад в методологию, концептуальный аппарат или интерпретационные подходы, применяемые к анализу гастрономической образности в прозе О. Генри. Принципы прагматики Г.Н. Лича [Leech, 2014] используются для интерпретации пищевых упоминаний как

речевых актов, учитывая прагматические категории вежливости, иронии и коммуникативной кооперации. Когнитивно-лингвистический подход, изложенный в работе Эванса и Грина [Evans & Green, 2006], даёт основания рассматривать пищу как метафорическую область, тесно связанную с эмоциями, социальной идентичностью и межличностными отношениями.

Современные русскоязычные исследования придают более прикладной и конкретизированный характер изучению гастрономического дискурса. Так, работы Борисовой и Ермаковой [2025] демонстрируют возможности лингвостилистического анализа на материале пищевой образности, а исследование Пруво, Бузиновой и Седых [2019] предлагает семиотическую модель, трактующую гастрономию как культурный код. В трудах Ивановой [2022] и Ольянич [2015] акцент сделан на риторических и дискурсивных аспектах кулинарной лексики — подход, созвучный настоящему исследованию, в котором пищевые мотивы рассматриваются как элементы стилистической выразительности и коммуникативной стратегии. Наконец, исследования Захарова [2008], Ундрицовой [2015] и Ермолаева [2022] способствуют более глубокому пониманию понятий «глуттонического дискурса», интеркультурных кодов питания и институционализированных пищевых практик. Эти концепции особенно важны для интерпретации культурных подтекстов, заложенных в городской прозе О. Генри, где пища становится частью социального взаимодействия, эмоционального обмена и художественной структуры.

Результаты и обсуждение

Рассказ О. Генри "Witches' Loaves", известный в русском переводе как «Чёрствые булки» (буквально «Ведьмины булки»), представляет собой яркий пример того, как пищевые образы приобретают многослойную художественную и смысловую нагрузку. Казалось бы, незначительная бытовая деталь - покупка ржаных булок - становится в рассказе центральным глуттоническим образом, через который раскрываются характеры героев, их мотивации, внутренние переживания и комическое несоответствие ожиданий с реальностью.

Главная героиня, мисс Марта Мичем, старая девица и хозяйка булочной, в течение двух лет наблюдает за немногословным посетителем, пожилым господином, покупающим по две черствые ржаные булки. Образ этих булок символизирует рутинность, аскетизм, умеренность, как в питании, так и в чувствах. При этом в воображении героини хлеб превращается в романтический медиум, она наделяет покупателя чертами утончённого, образованного джентльмена и выстраивает вокруг простой покупки целый мир надежд, догадок и ожиданий. Здесь наблюдается чёткая прагмасемантическая функция глуттонического образа: булка выступает не только

как предмет потребления, но и как знак, маркер потенциальной близости и привязанности.

Когда мисс Марта, надеясь улучшить рацион любимого клиента, вкладывает в булки масло, всё рушится. Оказывается, мужчина не поэт и не философ, а чертёжник, использующий хлеб для стирания чернил. Это сюжетное «откровение» обнажает иронический пласт повествования, в котором пища оказывается не соединяющим элементом, а причиной конфликта и разочарования. При этом сам эпизод продажи булок с маслом вместо сухих приобретает семиотическую глубину, нарушенная привычка разоблачает иллюзию и разрушает хрупкую симпатию.

Стилистически рассказ наполнен тонким юмором, аллюзиями на сентиментальные мотивы викторианской прозы и одновременно пародийным отношением к ним. О. Генри, как обычно, использует ироническую стилизацию, и пищевые образы у него включаются в более широкий контекст ожидания старой девы, её романтические фантазии, общественные нормы, стереотипы.

Таким образом, в *“Witches’ Loaves”* глуттонические образы, в первую очередь, черствые булки, выполняют сразу несколько функций: сюжетную (катализатор событий), прагматическую (средство коммуникации и непонимания), оценочную (отражение мечтаний и их краха), ироническую и символическую. Они материализуют напряжение между реальностью и воображением, между бытовым и эмоциональным, между формой и содержанием.

В финале рассказа булка перестаёт быть знаком любви и превращается в символ комического недоразумения, что соответствует общей философии О. Генри: под маской романтизма скрыта ирония жизни, а в хлебе можно найти не только пищу, но и сюжетную и семантическую «закваску».

Рассказ «Черствые булки» демонстрирует, как в художественной прозе пищевые образы могут служить не только фоном повествования, но и носителями глубинных смыслов, эмоциональных акцентов и стилистической иронии. В этом произведении О. Генри, как и в других своих рассказах, использует глуттоническую образность в качестве инструмента сюжетного развития, комического эффекта и раскрытия характеров.

В рассказе О. Генри «Два джентльмена в День благодарения» гастрономический образ функционирует не просто как культурный мотив, но как насыщенный прагмасемантический инструмент, кодирующий традицию, социальные роли и ироничное расхождение между ожиданием и реальностью. Как и во многих городских новеллах автора, пища здесь приобретает значение, выходящее далеко за рамки питания, она становится языком благотворительности, ритуала, обмана и хрупкого человеческого достоинства.

Сюжет строится вокруг ежегодной встречи бездомного Стаффи Пита и некоего безымянного «старого джентльмена», который на протяжении девяти лет угощает его обедом в День благодарения. Этот ритуал, поданный как зарождающаяся «американская традиция», вращается вокруг семантики праздничной трапезы, выступающей одновременно как буквальное событие и как символический акт. О. Генри нарушает привычные модели дарения, в результате оба участника оказываются в ситуации физического и морального дискомфорта, кульминацией которого становится трагикомическая инверсия: Стаффи чуть не умирает от переизбытка, а старик - от голода, поскольку отдаёт последние средства ради сохранения внешней формы традиции.

Уже в экспозиции рассказа читатель сталкивается с расширенной метафорой Дня благодарения как национального института. Автор иронически обыгрывает американское историческое сознание: «Иногда мы слышим какие-то разговоры о пуританах, но, честно говоря, никто толком не помнит, кто они такие» (*We hear some talk of the Puritans, but don't just remember who they were.*), тем самым подрывая серьёзность официального ритуала. Стилистика рассказа намеренно разговорная и дистанцированная, насыщенная иронией, что создаёт критическую дистанцию между повествователем и торжественностью праздничного контекста.

Гастрономическая лексика занимает центральное место в построении образной системы текста. Описание пищевого «подвига» Стаффи Пита изобилует наименованиями блюд, что одновременно вызывает комический эффект и подчёркивает физическое страдание героя: «...начав с устриц и закончив сливовым пудингом, он, как ему казалось, успел съесть всю индейку, все печёные картошки, весь салат из курицы, весь тыквенный пирог и всё мороженое, что было на всем белом свете» (*...beginning with oysters and ending with plum pudding, and including (it seemed to him) all the roast turkey and baked potatoes and chicken salad and squash pie and ice cream in the world*). Полисиндетон («и... и... и...») и гиперболический оборот «на всём белом свете» создают стилистическую перегрузку, имитируя избыточность самой еды. Эта лексическая аккумуляция выполняет не столько описательную, сколько драматургическую функцию: акт еды превращается в форму страдания, а не удовольствия.

Кульминация рассказа выражается в парадоксальной инверсии гостеприимства: кормящий голодает, накормленный страдает от переизбытка. Возникает то, что можно назвать гастросимволическим парадоксом, акт еды, в своей символической функции, не сближает, а приводит к краху. Автор тем самым критикует превращение сострадания в ритуал, а ритуала в социальную капитализацию.

Заключение

Анализ рассказов «Черствые булки» и «Два джентльмена в День благодарения» позволяет выявить многоуровневое функционирование гастрономических образов в прозе О. Генри, выходящее далеко за рамки описательной или реалистической функции. Глуттоническая образность у писателя выполняет одновременно лингвостилистическую и прагматическую роль, формируя особый тип повествовательной выразительности, где пища становится не просто предметом потребления, но знаковым средством коммуникации, ритуалом и социальным маркером.

Стилистически пищевые сцены насыщены гиперболой, иронией, полисиндетоном и лексическим накоплением, что создаёт гротескный, а порой трагикомический

эффект. Однако за комическим фасадом скрываются глубокие смысловые пласты: пища становится способом выражения эмоционального состояния, социального статуса, внутреннего конфликта и морального выбора.

В прагматическом аспекте глуттонические образы функционируют как речевые акты, они маркируют благодарность, жертвенность, притворство, вежливость и стремление сохранить лицо. В обоих рассказах акт еды, будь то булки из пекарни или праздничный обед в честь Дня благодарения, превращается в символическое взаимодействие, в котором герои борются за сохранение достоинства, взаимности и иллюзии порядка в мире, где человеческие связи часто нестабильны и уязвимы. Через еду О. Генри рассказывает истории не о голоде, а о человеческих отношениях с их притворствами, жертвами, надеждами и иронией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е.Б., Ермакова Е.А. Англоязычная версия гастрономического путеводителя по Казани как объект лингвостилистического исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2025. Т. 31, №1. С. 170-175. doi: 10.18287/2542-0445-2025-31-1-170-175
2. Ермолаев В.А. Гастрономический код как фактор межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. №60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-kod-kak-faktor-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 16.07.2025).
3. Захаров С.В. Лингвостилистика англосаксонской институциональной глуттонии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2008. 20 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004157118.pdf
4. Иванова К.П. Лингвориторическое исследование семиотического пространства гастрономического дискурса // Антропоцентрические науки в образовании. 2022. С. 102–105.
5. Олянич А.В. Гастрономический дискурс // Дискурс-Пи. 2015. С. 157–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-diskurs/viewer> (дата обращения: 16.07.2025).
6. Прюво Ж., Бузинова Л.М., Седых Н.В. Гастрономический дискурс Франции: опыт лингвостилистического анализа // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, №1. С. 27-39. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-3 URL: https://rli.ru/journal/annotation/1649/?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 16.07.2025).
7. Ундритова М.В. Глуттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.: Высшая школа перевода, 2015. 21 с. URL: https://esti.msu.ru/netcat_files/userfiles/Files/science/diss/avtoreferat_undritsova.pdf?ysclid=md65z4i0b124160446 (дата обращения: 16.07.2025).
8. Evans V. and Green. M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh University Press Ltd, 2006. 830 p. URL: https://www.brsu.by/sites/default/files/englang/Distance/strizhevich_evans_green_-_cognitivelinguistics-anintroduction.pdf (дата обращения: 16.07.2025).
9. Leech G.N. Principles of Pragmatics. Longman Linguistics Library. London and New York. Routledge Taylor & Francis Group, 2014. 244 p.

© Стародубцева Елена Алексеевна (easterodubtseva@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»